

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.01:72.036“193”:929

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-37-54

**Вопросы «современности» в архитектуре и
пространственной организации города на примере
конкурсного проекта Дворца Советов (1931–1932)
П.И. Болдырева**

Юрий Викторович Дубровский¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

mr.darh@gmail.com

Аннотация. В представленной статье автор, обращаясь к научным подходам профессора МАРХИ Ю.П. Волчка, стремится вернуться к разговору о «современности» в архитектуре, рассматривая проблему «современности» на материале ранее неопубликованного конкурсного проекта Дворца Советов, составленного арх. П.И. Болдыревым. Обзор этого проекта показал, что он представляет собой интересное и многослойное размышление над тем, чем должен являться в городе Дворец Советов и как он должен быть устроен. В статье предъявлены особенности взаимодействия проекта П.И. Болдырева и города, показана организующая роль Дворца Советов как «Главного здания» в городе. Материалы проекта и их анализ, приведённый в статье, позволили дополнить представление о сумме путей развития советской архитектуры на стыке 1920-х – 1930-х гг. и в дальнейшие десятилетия.

Ключевые слова: Дворец Советов, архитектурные конкурсы, Москва будущего, советская архитектура 1930-х гг., Болдырев П.И., Волчок Ю.П.

Для цитирования: Дубровский Ю.В. Вопросы «современности» в архитектуре и пространственной организации города на примере конкурсного проекта Дворца Советов (1931–1932) П.И. Болдырева // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66). С. 37-54. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvar24/PDF/02_dubrovsky.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-37-54

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**The notion of «modernity» of architecture by the example of
the Palace of Soviets competitive proposal (1931–1932)
by P.I. Boldyrev**

Yury V. Dubrovsky¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

mr.darh@gmail.com

Abstract. The author considers this article to be one of the attempts to resume talking about the modernity in the architecture, referring to the scientific approaches of professor Yu.P. Volchok. The article is based on the material of a previously unpublished competitive proposal of the Palace of Soviets, which was created by architect Boldyrev (assumed initials P.I.). There is shown in the review that this proposal could be considered as an interesting and multi-layer reflection on what

¹ © Дубровский Ю.В., 2023.

© ФГБУК Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева (рис. 2, рис. 3.), 2023.

in the city the Palace of Soviets should be and how it should be arranged. The article describes the dimensions of the organizing interaction of the P.I. Boldyrev's proposal as the main building within the city. The proposal materials and their analysis given in the article allowed us to shift up our perception of the Soviet architecture evolutionary at the junction of the 1920s – 1930s and perhaps in the following decades.

Keywords: Palace of Soviets, architectural competitions, the Future Moscow, Soviet architecture of the 1930s, Boldyrev P.I., Volchok Yu.P.

For citation: Dubrovsky Yu.V. The notion of «modernity» of architecture by the example of the Palace of Soviets competitive proposal (1931–1932) by P.I. Boldyrev. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1 (66), pp. 37-54.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/02_dubrovsky.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-37-54

Эта статья подготовлена по следам доклада «Конкурсный проект Дворца Советов архитектора Болдырева: к разговору о современности в архитектуре», представленного на конференции памяти Юрия Павловича Волчка (1943–2020) 28 февраля 2023 г.² Проблема «современности» в архитектуре (а точнее движение этой проблемы во времени) заняла одно из ключевых мест в научных исследованиях Ю.П. Волчка [2]. Собственно, объект исследования, представленный в этой статье, Конкурсный проект Дворца Советов П.И. Болдырева, может быть рассмотрен как повод и пример попытки продолжения разговора о проблеме «современности» в архитектуре.

К понятию «современность» и описываемому этим понятием кругу проблем Юрий Павлович обращался в разных срезах и под разными углами зрения. В своих работах он привлекал внимание читателя к вопросам взаимодействия художественных основ и технологических возможностей в формировании архитектурного образа [5], к проблеме переживания движения во времени городского пространства, геометрического и конструктивного устройства – топологии города (о наследии И.И. Леонидова и далее); к теме многомерности и к реализации идеи трёхмерного движения в городе (в статье каталога к выставке «Московское метро – Подземный памятник архитектуры» Государственного научно-исследовательского музея архитектуры (далее – ГНИМА) им. А.В. Щусева³), к образу и роли процесса строительства, его открытости городу как события со зрителями (о восстановлении Шуховской башни [1]).

При обращении к исследованиям и методологии Юрия Павловича становится очевидным, что уже невозможно говорить о проблеме «современности» в архитектуре без её обсуждения во взаимосвязи и взаимозависимости с идеей устройства города: города как системы, проблемы города как ансамбля, города как пространства организованного движения.

В своей диссертации и статьях [3; 6] 1970-х гг., разбирая образы будущей Москвы, отражённые и создаваемые в литературных произведениях, Ю.П. Волчок приводит цитату из романа В.П. Катаева «Остров Эрендорф»: «Синие воздушные мосты начинались где-то в зелени и пропадали вдаль. Золотые луковицы стариннейших церквей блистали антикварным золотом среди стеклянных куполов громадных, полных голубого воздуха,

² См.: Дубровский Ю.В. Конкурсный проект Дворца Советов арх. Болдырева: к разговору о современности в архитектуре // Многообразии нового: к формированию целостной истории архитектуры новейшего времени: материалы научной конференции памяти профессора Ю.П. Волчка 28 февраля 2023 года / ГНИМА им. А.В. Щусева; НИИТИАГ (филиал "ЦНИИП Минстроя России"). Москва, 2023. URL: <https://archi.ru/elpub/98280/konkursnyi-proekt-dvorca-sovetov-arkh-boldyreva-k-razgovoru-o-sovremennosti-v-arkhitekture> (дата обращения: 14.02.2024).

³ Волчок Ю.П. Москва: от градостроительства к градоустройству. 1935 год. Точка отсчёта // Московское метро: подземный памятник архитектуры: [сборник-каталог, приурочен к выставке, прошедшей в ГНИМА им. А.В. Щусева 17.03-14.08.2016]. Москва: Кучково поле, 2016. С. 31-34.

аудиторий и библиотек...» [6, С. 286]. Этой цитатой (среди других) он показывает, как преломляется, казалось бы, архитектурный вопрос образа города будущего (города в будущем) в работах литераторов⁴. Важно, что в 1970-х гг. Юрий Павлович обращается к изданию романа Катаева именно 1925 г., в котором подробно даётся такой обращённый к архитектурному описанию образ города будущего⁵.

Общим и главным для перечисленных выше, казалось бы, разных тем является проблема «современности» в архитектуре. В некотором смысле, она является развитием и продолжением исследований Ю.П. Волчка, обращённых к проблеме суммы технологического и художественного творчества, архитектурного построения Нового.

Одним из таких срезов, на примере которого Юрий Павлович касался этих проблем, был конкурс на проект Дворца Советов⁶. В 1970-е гг. он пишет о конкурсе на Дворец Советов как о «рабочем поле» выстраивания суммы символического образа и строительной технологии. В своей кандидатской диссертации [3] в разделе, посвящённом идейно-образному и утилитарному аспектам в проектировании на примере конкурса на Дворец Советов, Ю.П. Волчок, в частности, рассматривает отражение в конкурсных проектах идей общности и пространственности, принципы архитектурной композиции организации этих идей в городе. При этом он рассматривает Дворец Советов как Главное здание страны и Главное здание в городе и далее – Главное здание [3, С. 55-67]. Такое определение позволило уйти от типологии и предъяснить его в качестве уникального в своём роде объекта [3, С. 56], и оно же позволило перейти от непосредственного названия объекта к его роли, обобщить в этом контексте несколько проектов, существовавших на протяжении 1920-1930-х гг.

Среди проектов Всесоюзного открытого конкурса (1931-1932) Ю.П. Волчок выявляет те, которые отражают динамику происходящих в архитектурной и строительной науке процессов, суммируют в себе многообразие предложенных форм-символов и предвосхищают дальнейшее развитие образа Дворца Советов. Конкурс происходил в контексте поставленных задач по реконструкции Москвы, подразумевавшей формулирование принципов организации города как такового, транспортного движения в нём, и его взаимодействия с «Главным зданием»⁷. Юрий Павлович подчёркивает: «многообразие проблем проектирования Дворца Советов решалось на градостроительном уровне ... и в т.ч. высотности и пространственности» [3, С. 55-67.]; он подчёркивает стремление авторов выйти за пределы задания и «подойти к проблеме проектирования Дворца Советов с точки зрения города в целом» [3, С. 63.]. Он показывает, что в конкурсных проектах внимание смещено на проблемы символического значения и пространственной композиции, а проблема фасада, казалось бы, отстывает, а точнее также становится пространственной.

⁴ Некоторые литераторы действительно разделяли представления об идеалах города будущего, другие могли создавать образы, скорее пародирующие обсуждаемые в те годы идеи.

⁵ Катаев В. Остров Эрендорф: роман с приключениями. Москва: Государственное издательство. 1925. С. 92-93.

⁶ Распространённое обозначение «Конкурс на Дворец Советов» включает несколько этапов конкурсного проектирования Дворца Советов в 1931-1933 гг., которые, по сути, представляли собой отдельные конкурсы, имевшие разные установки и цели. Считать их единым конкурсом можно с большой долей условности. Первый этап – предварительный конкурс (предварительное проектирование Дворца Советов, февраль-июль 1931 г.); второй этап – Всесоюзный открытый конкурс на проект Дворца Советов (сбор проектов июнь-декабрь 1931 г., результаты 28 февраля 1932 г.); третий этап – первый закрытый конкурс (март-июль 1932 г.); четвертый этап – второй закрытый конкурс (август 1932 г. – февраль 1933 г.). Не следует путать с двумя турами нового Конкурса на Дворец Советов, проведёнными в 1957-1958 гг. и в 1959 г. В указанных работах Ю.П. Волчок в первую очередь обращается к проектам первых двух этапов.

⁷ Здесь и далее в статье применяется написание, использованное Ю.П. Волчком [3, С. 55-67]. Т.к. в данной статье оно заимствовано и применяется в приближении к значению, в котором его использовал Ю.П. Волчок, и с учётом условности термина, указывающего конкретную роль в городе, данное понятие выделено кавычками.

Как показательные примеры Юрий Павлович отмечает проекты, в которых «реализуется идея развития Москвы, известная как «Парабола Ладовского», в форме Дворца Советов» [3, С. 64.], указывая, что зал Дворца Советов и по содержанию, и как символ становится центром новой Москвы⁸. При этом он заостряет внимание на совсем другом проекте – проекте Генриха Людвиг – и как предвещающем композицию итогового варианта, и объединяющем символическое значение вертикали и купола, и как предъясняющем значение «Главного здания» в городе.

В приводимом анализе Юрий Павлович акцентирует внимание на модальности, в которой авторы выстраивают варианты Дворца Советов – «Дворец – здание в городе», «Дворец – ансамбль в городе», «Дворец – город в городе» [6, С. 304]⁹. Эти модальности показывают представления о понятии «дворец» и его композиционном выражении, сложившиеся к моменту проведения конкурса. Обратим внимание на варианты этих модальностей, их набор важен для понимания рассматриваемого в данной статье проекта как подобной модели.

Научный метод Ю.П. Волчка, связанный с видением проблемы «современности» в архитектуре и ракурсов её восприятия, не только закрепляет эту проблематику, но и открывает возможность заново и под другим углом зрения обращаться ко многим сюжетам архитектуры XX-XXI вв. В том числе позволяет вновь обратиться к конкурсным проектам Дворца Советов. Можно заново посмотреть на эти проекты в ключе тех вопросов, которые поднимал Юрий Павлович в своих исследованиях, рассмотреть, как в них отражаются идеи, представленные авторами конкурсных предложений. И, возможно, вновь попробовать найти проект, выражающий сумму тенденций «современности» в архитектуре 1900-х – 1930-х гг.

Привычно, такая сумма тенденций требует построения образного ряда, состоящего из проектов, отражающих те или иные методы формообразования, и приведения ряда интерпретаций и вариантов реализации города будущего. Она также требует упоминания темы движения, его роли в формообразовании и формировании образа, темы многомерности городского пространства, и обобщающей их темы многомерности движения в городском пространстве. И, конечно, разговор о путях становления новейшей архитектуры в 1900-х – 1930-х гг. невозможен без упоминания о методологическом и о типологическом многообразии – о нескольких векторах (зачастую воспринимаемых как перечисление) развития архитектурной мысли об устройстве города в 1920-е гг. Как уже отмечалось, перечисление этих тем (векторов), как будто предполагает их постановку в ряд, одну за другой. Однако, сумма этих векторов, как правило, остаётся умозрительной. Но, повторимся, разговор о понятии «современность» применительно к архитектуре неизбежно выстраивается не просто на ряде, но именно на сумме срезов данной проблемы и проектов, их отражающих.

Обобщая приведённые выше позиции, в этой статье хотелось бы обратиться к одному ранее не опубликованному конкурсному проекту Дворца Советов, который до сих пор

⁸ Ю.П. Волчок в своих работах проводит параллели между проектами Дворца Советов и идей Н.А. Ладовского, исследуя и их содержание, и их геометрические очертания. При этом, очевидно, речь идёт о схеме роста Новой Москвы, составленной Н.А. Ладовским в 1929 г. и опубликованной в журнале Строительство Москвы (Ладовский Н.А. Москва «историческая» и социалистическая // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 17-20). В современных исследованиях установлено, что схемы предложений по планировке Москвы, представленные в 1931 г., включая схему, получившую известность как «Парабола Ладовского», были выполнены в 1932 г. П.И. Гольденбергом (Старостенко Ю.Д. История проведения конкурса 1932 года на проект планировки Москвы в свете новых архивных материалов // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 4. С. 32-41) и опубликованы лишь в 1933 г. Соответственно, говорить о буквальной преемственности проектов Дворца Советов «Параболе Ладовского» не следует.

⁹ В указанном источнике [11, С. 304, 307] Ю.П. Волчок выделяет определения моделей организации Дворца Советов в тексте жирным шрифтом; в данной статье здесь и далее сформулированные Ю.П. Волчком определения моделей выделяются кавычками.

остаётся неизученным – проекту Дворца Советов архитектора П.И. Болдырева. Материалы этого проекта хранятся в фондах ГНИМА, в их число входят следующие листы: фасад (ГНИМА. ОФ-213/1168. Инв. № Р Ia-1397), генплан (ГНИМА. ОФ-213/1170. Инв. № Р Ia-1399), поэтажные планы и разрезы (ГНИМА. ОФ-213/1169, 1171-1173. Инв. №№ Р Ia-1398, 1400-1402) и пояснительная записка (ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88). Этот проект привлекает к себе интерес как раз тем, что он удивительно соответствует обозначенным выше вопросам, возвращающим нас к разговору о «современности» в архитектуре, и позволяет нам вновь обратиться к проблеме роли и композиционного сосуществования «Главного здания» в городе.

В широком смысле представление о конкурсных проектах Дворца Советов и их содержании в отечественном архитектуроведении считается вполне сформированным. Хотя это представление о поданных на конкурс проектах в основном сформировано по текстам и иллюстративным материалам к статьям Н.П. Заплетина [7, 8], изданиям начала 1930-х гг.¹⁰, отражающих ход и результаты конкурса. В них материалы конкурса рассмотрены подробно, но всё же не полно и с определённых позиций, обусловленных видением авторами этой проблемы в начале 1930-х гг. В статьях Н.П. Заплетина даётся описание значительного количества проектов, большинство проектов из 160 поданных, как минимум, упомянуты. Обсуждение проектов Дворца Советов в прессе, начиная буквально с 1931-1932 г., было переведено в область аналитики композиции и формы «Главного здания». При этом за пределами внимания оставались понимание и интерпретации авторами роли «Главного здания» в городе.

В 1979-м г. была опубликована статья В.Э. Хазановой [13], в которой не только приведён подробный анализ этапов конкурса и представленных проектов, но систематизированы библиографические источники. В 1989 г. опубликован составленный Н.И. Филюковой текстовый каталог проектов [12], в котором предпринята попытка атрибутировать и систематизировать документы фондов ГНИМА им. А.В. Щусева.

В дальнейшем публикации о Дворце Советов в основном посвящались более детальному рассмотрению проектов Дворца Советов в творчестве отдельных участников конкурса в рамках биографических монографий [9, С. 152-164; 11]. В других случаях – представляли собой обобщённые (историографические) исследования, уточняющие историю проведения конкурса или исследующие художественную стилистику проектов, но зачастую базировались на указанных выше материалах [10].

Всесоюзный открытый конкурс на проект Дворца Советов (18 июля 1931 – 01 декабря 1931 гг.) проходил не просто в условиях обсуждения, но непосредственно на фоне принятия решений о развитии Москвы (де-факто активизации составления генерального плана Москвы), в т.ч. реорганизации городского транспорта и о строительстве московского метрополитена (15 июня 1931 г.)¹¹. При кажущейся очевидности постановки проблемы о решении в конкурсных проектах задачи транспортного обслуживания Дворца Советов, публикаций по данному вопросу найти не удалось. В связи с этим проект П. И. Болдырева также представляет особый интерес, т.к. в нём непосредственно поднимается проблема связи районов города с Дворцом Советов. Причём решена эта проблема, говоря современным языком, многомерно.

¹⁰ 1) Дворец Советов // Советская архитектура. 1931. № 4. С. 45-55. (о проектах предварительного этапа).

2) Михайлов А. О выставке проектов Дворца Советов // За пролетарское искусство. 1931. № 9. С. 14-19 (о проектах предварительного этапа).

3) Дворец Советов: Бюллетень Упр. строительством Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР № 2-3 1931 год. Октябрь. Изд-во Мособлисполкома, 1931. 55 с.

4) Дворец Советов. Всесоюзный конкурс 1932 г. Москва: Всекохудожник, 1933. 132 с.

¹¹ О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: резолюция по докладу т. Кагановича Л. М., принятая пленумом ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г. Москва; Ленинград: ОГИЗ. Московский рабочий, 1931. 16 с.

Проект Болдырева среди упомянутых в статьях Н.П. Заплетина – проект № 107. Он отнесён к формалистским-символистским проектам, использующих образ «земного шара», не более [7, С. 44]; иллюстрации проекта не приведены. В последующих опубликованных материалах проект не фигурировал; в каталоге Н.И. Филюковой он отнесён к проектам Предварительного конкурса (февраль-июль 1931 г.), вдобавок указана только фамилия автора, без инициалов [12, С. 18-19.]. Наконец, во ФГИС «Госкаталог»¹² в описании проекта ГНИМА приводит данные автора «В.Г. Болдырев». Это порождает определённые сложности в атрибуции проекта, в связи с этим авторство проекта можно считать не установленным в полной мере. В пояснительной записке¹³ (с пометкой «копия № 107») автор указывает себя как Болдырев П.И. Именно этот вариант принят в данной статье. Мы можем предположить, что речь идёт о выпускнике ВАСИ 1932 г. Петре Ивановиче Болдыреве¹⁴ (рис. 1) – однокурснике архитекторов, принявших участие в конкурсе на Дворец Советов как «бригада ВАСИ». Но если этот проект студенческий, то возникает вопрос – в какой мастерской и под влиянием кого из преподавателей он выполнялся. К сожалению, материалы личного дела студента ответа не дают¹⁵.

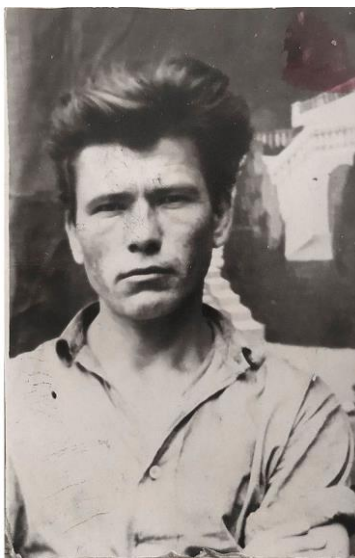

Рис. 1. П.И. Болдырев, студент ВАСИ. Из материалов личного дела (Музей МАРХИ)

«Веер» конкурсных вариантов Дворца Советов можно условно представить, распределённым в поле двух осей: одна – диалог художественного и технического формообразования, вторая – диалог реалистичности и фантастичности (а точнее утопичности) исполнения. Конкурсный проект П.И. Болдырева из этого «веера» неизбежно будет выпадать: в отношении утопичности – он наиболее удалён от остальных вариантов, в отношении диалога формообразования – «опасно» балансирует на границе функциональности и образности.

¹² Федеральная государственная информационная система Министерства культуры Российской Федерации «Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации».

¹³ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88.

¹⁴ Болдырев Пётр Иванович (22 декабря 1901 г. (4 января 1902 г.) – 14.05.1985 г.). Окончил ВАСИ (Москва) в 1932 г. В 1933-1937 гг. – работал в Дальпрогоре (Хабаровск), с 1938 г. – в Госстройпроекте, в 1945-1946 гг. – в Гипрогоре, в 1946-1956 гг. – в Шахстрое. В 1941-1943 гг. в рядах РККА, ст. лейтенант, приписан к запасным частям; в 1943-1945 гг. – нет данных. (Материалы к биографиям московских архитекторов – ветеранов труда. Вып. 4. Москва, 1988. С. 13.; Крадин Н.П., Базелевич М.Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Хабаровск: Изд. ТОГУ, 2019. С. 53.; ГИС «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer2695534/ (дата обращения: 18.02.2024)).

¹⁵ Личное дело студента П.И. Болдырева // фонды Музея МАРХИ.

Позволим себе условно описать представленный на графических планшетах проект. Применительно к большинству проектов, поданным на конкурс, само понятия фасада достаточно условно. В проекте П.И. Болдырева роль этой проекции играет обще-концептуальная визуализация идеи. Шар, расположенный над городской застройкой на значительной высоте, покоится на сетчатых мачтах, к нему с разных сторон подведены фермы мостов (рис. 2). В плане¹⁶ – к шару подведено пять лучей-дорог, будто «рассекающих» исторические кварталы, а точнее – проходящих над ними (рис. 3).

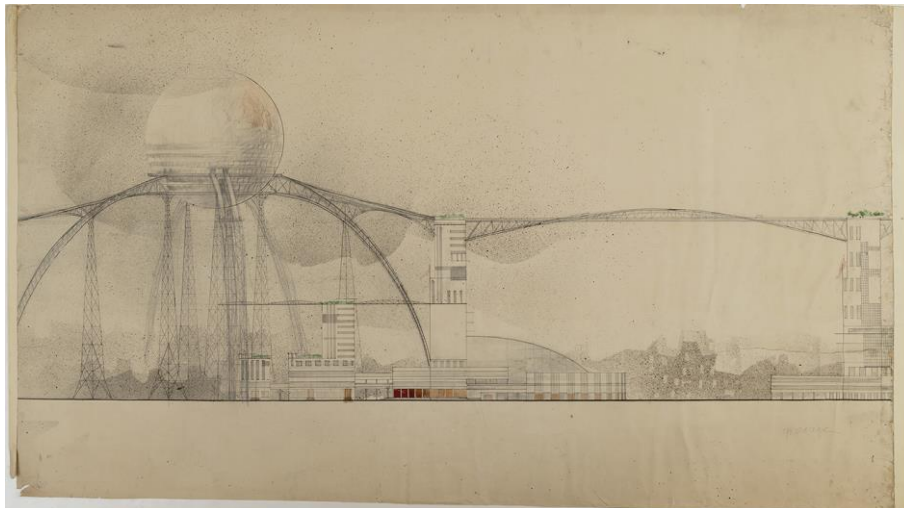

Рис. 2. Болдырев [В.Г. / П.И.]¹⁷. Дворец Советов. Конкурсный проект. Фасад. Графика 1931-1932 гг. Бумага; карандаш; карандаш цветной; тушь; акварель, 71x125 см. (ГНИМА)

Рис. 3. Болдырев [В.Г. / П.И.]. Дворец Советов. Конкурсный проект. Генплан дворца в плане Москвы со схемой главнейших городских магистралей. Графика 1931-1932 гг. Бумага тонированная; карандаш; карандаш цветной; гуашь; белила, 71x104 см. (ГНИМА)

¹⁶ Болдырев [В.Г. / П. И.]. Дворец Советов. Конкурсный проект. Генплан дворца в плане Москвы. ГНИМА. ОФ-213/1170. Инв. № Р Іа-1399.

¹⁷ Здесь и далее инициалы П.И. Болдырева указываются таким образом в связи с требованиями по указанию описания документов из фондов ГНИМА им. А.В. Щусева в соответствии с описанием, составленным непосредственно в музее («В.Г.»).

Несмотря на всю примечательность объёмного решения данного проекта, пояснительная записка¹⁸ к нему важнее. В ней автор проводит беглый анализ (в котором он весьма точен) проектов предварительного конкурса¹⁹ и предполагаемых им вариантов решений Всесоюзного открытого конкурса²⁰ («представлены ... и таких много подадут / в плане похожие на черепаху»). И далее – обосновывает выбранные им композиционное и сценарное решения, определённые социальной программой.

П. И. Болдырев приводит 6 пунктов, отвечающих на вопрос, каким должен быть Дворец Советов²¹. Остановимся на трёх из них:

- Дворец Советов должен быть не застывшим памятником, выражающим прошлое, а действенным новым организатором мирового пролетариата;
- Дворец Советов должен быть воплощением науки и техники сегодняшнего дня;
- Дворец Советов должен демонстрировать динамику нашей эпохи.

Уже эти пункты в известной степени предполагают диалог художественного образа (символа) – культуры, с одной стороны, и технологического решения – цивилизации, с другой. Сама формулировка «организация пролетариата» тоже заслуживает внимания в свете посылки проекта, «повышающего научный и культурный уровень» пролетариата.

Давая формулировку «в свободное от съездов время Дворец Советов должен стать Культурно-массовым учреждением»²², Болдырев отделяет идею здания от его программного задания; следуя этой логике, он по сути отвечает на вопрос функции и вопрос сосуществования с городом, подчёркивает невозможность решения Дворца Советов в отрыве от проблем жизни Москвы и без выражения в нём динамики научно-технологических достижений.

П.И. Болдырев пишет: «Театрально-клубная часть Дворца Советов должна стать университетом. В этом качестве он дополняет ВУЗы (которые неспособны принять всех) и становится центром непрерывного образования (ВУЗ не учит окончательно²³)»²⁴.

¹⁸ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88.

¹⁹ Тот факт, что П.И. Болдырев анализирует проекты, представленные ранее, дополнительно подтверждает, что проект Болдырева верно относить именно к Всесоюзному открытому конкурсу.

²⁰ Для современного читателя интересно, что в кратком обзоре проектов предварительного этапа и предполагаемых конкурсных вариантов других участников Болдырев относит Н.А. Ладовского к «реставраторам» и ставит его в один ряд с А.В. Щусевым. Этот фрагмент пояснительной записки, предположительно, основан на критике проектов этих авторов, публиковавшейся в периодике того времени. Термин «реставраторство» в контексте того времени означает устаревший характер их архитектурных решений. Вместе с тем, примечательно, что в проекте предварительного этапа Ладовский и правда бережно относится к окружающей застройке. В последствии его «реставраторское» видение (уже в привычном для нас понимании термина) было проявлено в нереализованном конкурсном проекте вестибюля ст. «Дзержинская» (ныне «Лубянка; проект 1934 г.), предусматривающем адаптацию к новой функции Никольской (Владимирской) башни Китай-города и дополнение её перспективной аркой порталом.

²¹ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 1.

²² Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 2.

²³ Можно лишь ещё раз отметить невероятно современно звучащие формулировки – в условиях задач послевузовского образования и растущего числа программ профессиональной переподготовки.

²⁴ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 2.

Итак, «Главное здание» объединяет в себе смыслы Дворца Советов и Университета.

Проблема роли здесь закономерно переходит в проблему взаимодействия здания с городом. В вводной части Болдырев указывает на невозможность создания постоянной высотной доминанты – она в любом случае потеряется при реконструкции города и возникновении большого числа высоких зданий.

Фактически, П.И. Болдырев переводит этот вопрос в трёхмерное пространство, поднимая здание (группу «А»²⁵ – его смысловую и образную основу) над историческим городом. И далее – в уже заданном новом уровне связывает его с культурными центрами районов эстакадами – «воздушными линиями», замещающими метрополитен). Таким образом, не возникает необходимости срочно перестраивать старый город с его сложной системой улиц (под конкретный проект), они сосуществуют в двух параллельных уровнях. Опорами воздушных линий служат типовые дома-коммуны, выполняющие, пользуясь современным языком, роль станций. В этих домах предполагаются сады на крышах.

Отметим, что Болдырев подходит к транспорту как к идее, а не как к конкретной функции с заданными параметрами. Он предлагает «изобретательское», утопическое и далёкое от транспортных технологий, но что не менее важно – *системное решение организации маршрутов*, подчинённое общей логике здания. Если проекты железных дорог и метро того времени, и движения демонстраций тоже (тем более в контексте конкурса на Дворец Советов), так или иначе вынуждены подчиняться существующей сетке улиц, то Болдырев проводит линии, позволяющие наикратчайшим путём связать все культурные центры районов и Дворец Советов.

Таким образом возникает архитектурно-градостроительное единство системы, связанной движением, включающей университет непрерывного образования, культурные центры и ДК, парки на крышах. П.И. Болдырев тем самым де-факто убирает смысловую границу между Дворцом и городом, он их связывает не в вопросах транспорта или подчинения масштабов, а в вопросах организации взаимосвязи жизни в районах и возможностей (события, просвещение, научно-технические образы нового, наблюдение за городом), предоставляемых Дворцом и воздушными линиями как целым. При этом целое собирается из элементов, которые должны стать типовыми – дома-коммуны, дома культуры...

Это «целое» можно представить условно как сумму в такой графике: Дома культуры, дома-коммуны (типовые), эстакады, университет – Дворец Советов (рис. 4). При этом задана форма пространственного конуса – линии поднимаются от уровня земли у культурных центров к высоте 120 м. у основного зала (рис. 5). Интересным кажется и разведение в уровнях демонстраций пролетариата и военных организаций – «пролетариат может одновременно видеть и технические достижения, и своих стражей».²⁶

Группа «А» Дворца Советов становится символическим узлом культуры и образования в многомерном городе.²⁷

²⁵ Группа помещений под литерой «А» по программе конкурса включает зал на 15 000 человек и обслуживающие его помещения: фойе, вестибюли, кулуары, буфеты и др. (Строительство Москвы. 1931. № 7. С. 8-10). Фактически, это основная группа помещений, принимающая на себя «заглавную» функцию здания. П.И. Болдырев также вносит в состав этой группы зоны для стоянки автотранспорта, следующего по линиям-связям.

²⁶ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 5.

²⁷ Нижний объём (сопутствующие группы «Б», «В», «Г») в отличие от значительного числа других конкурсных вариантов, в проекте Болдырева занимает заданный участок без сноса соседних кварталов.

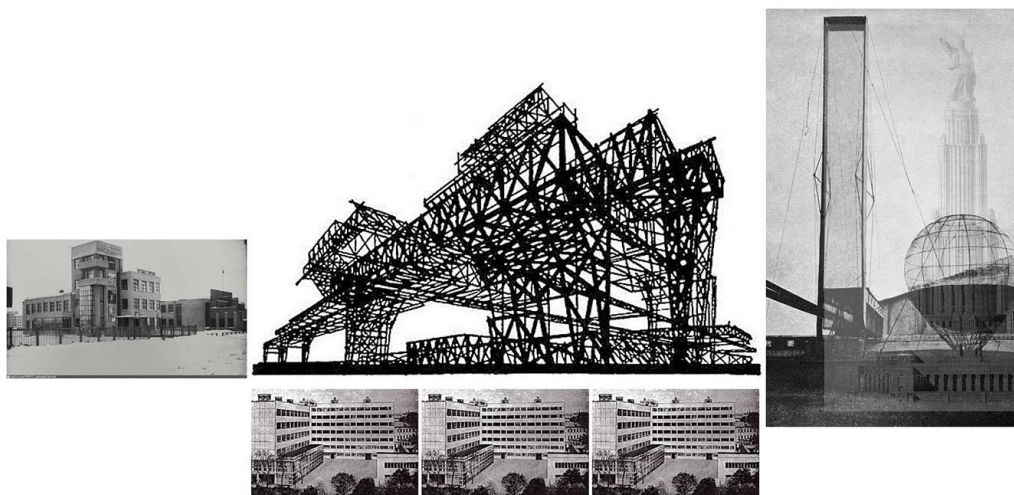

Рис. 4. Архетипические образы архитектуры 1920-х – 1930-х гг., составляющие «целое» Дворца Советов в проекте П.И. Болдырева

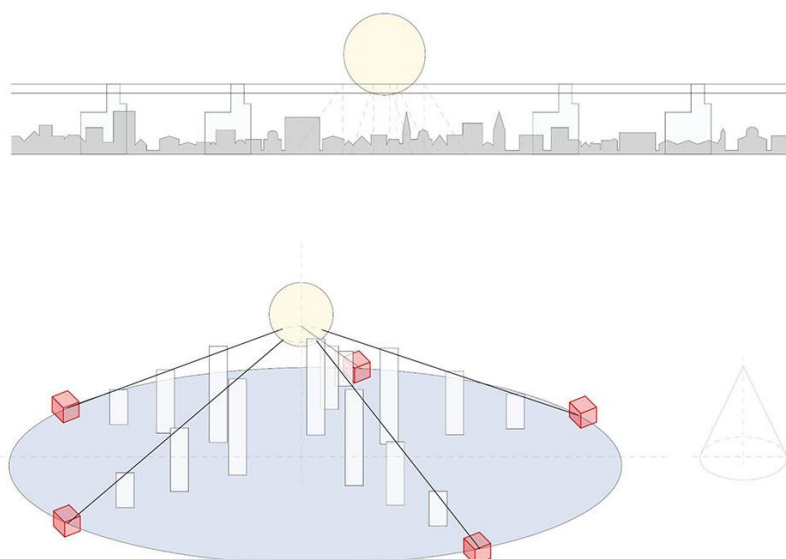

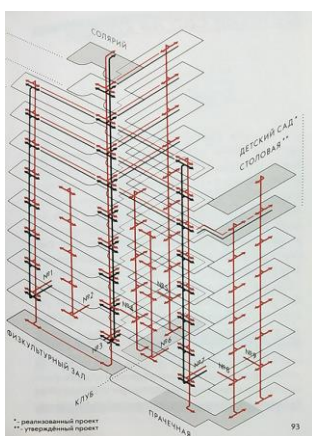
Рис. 5. Дворец Советов как пространственный конус в масштабе города

Продолжая тему работы всей системы вне демонстраций, Болдырев отмечает, что в свободное время москвичи (пролетарии) будут с удовольствием ходить-ездить по эстакадам.²⁸ В дни отсутствия съездов (и, как следствие, демонстраций) рабочие могут гулять по маршрутам воздушных линий, посещая лекции и мероприятия в культурных центрах, или *отдыхая от стен цехов, углов в садах*, любясь видами на Москву. Это описание буквально созвучно «зелёной повестке» в архитектуре, при этом оно соответствует тенденциям, которые активно обсуждались в предваряющее конкурс десятилетие (рис. 6).

²⁸ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 5.

а)

б)

в)

Рис. 6. Повторяющиеся в 1920-е гг. образы и идеи эксплуатируемых крыш, рекреационных садов на крышах, из которых открываются панорамные виды. На примере: а) Вилла Савой. Фрагмент видеосъёмки с квадрокоптера. Арх. Ле Корбюзье, проектирование и строительство 1928-1931; предъясвление идеи, разрабатываемой на протяжении 1920-х гг.; б) Дом кооператива «Обрабстрой». Схема логистики. Арх. В.К. Кильдишев; в) Сад на крыше универмага. Берлин

Логически с этим увязано следующее использование возможности трёхмерного пространства города: сохранение функции Обозрения города (как с утраченной площадки Храма Христа Спасителя): с эстакад видно всё пространство города, и он сам воспринимается как «исторический многотомник» (по тексту пояснительной записки²⁹), при этом как стройка, как процесс. Появляется возможность буквально наблюдать реконструкцию Москвы. Реконструкция становится не просто общественным, но зрительным событием.

Формирование нового жизнеустройства и реконструкция города оказываются (в нашей интерпретации, но вполне закономерно) единым сюжетом. Этот же сюжет в свете многомерности города в пространстве и времени, и многомерности же его восприятия, дополняется и следующим вопросом, до конца нерешённым до сих пор: Болдырев указывает, что появление нового уровня неизбежно повлечёт за собой преобразование культурного вида на Москву сверху – московских крыш (в более привычной нам

²⁹ Болдырев П.И. В комиссию по строительству Дворца Советов: [пояснительная записка к конкурсному проекту Дворца советов: текст: рукопись]. 1931 // ГНИМА. ОФ-213/2159. Арх.-7/88. С. 3.

формулировке – обретение городом «5-го фасада», которое с развитием квадрокоптеров и других форм дронов становится всё более очевидным и влияющим на образ города).

В завершении позволим себе несколько комментариев. Проект П.И. Болдырева представляет движение к пространственно-конструктивной композиции в масштабах всего города, выводящее на границу модели «Дворец – город в городе», которая в данном варианте трансформируется (позволим себе такую формулировку): «Дворец – город, сопологаемый с городом» (по популярной формуле Лотмана³⁰). Как уже отмечено выше, главный зал в проекте П.И. Болдырева получил сам по себе символическое значение: поднятый над городом зал-купол (отражающий общность) достигает формы шара.

С позиций формообразования это противопоставляет проект другим конкурсным предложениям. Если в композицию введён шар, то его символическое значение в большинстве вариантов отделено от программного значения Дворца (т.е., осторожно скажем, «изобразительно»). Купольные же объёмы (в большинстве проектов) располагаются в уровне существующего города. Обращаясь к проектам, соединяющим воедино образ купола и вертикального объёма, заметим, что основной зал – смысловой центр комплекса, всё же находится в уровне города (рис. 7).

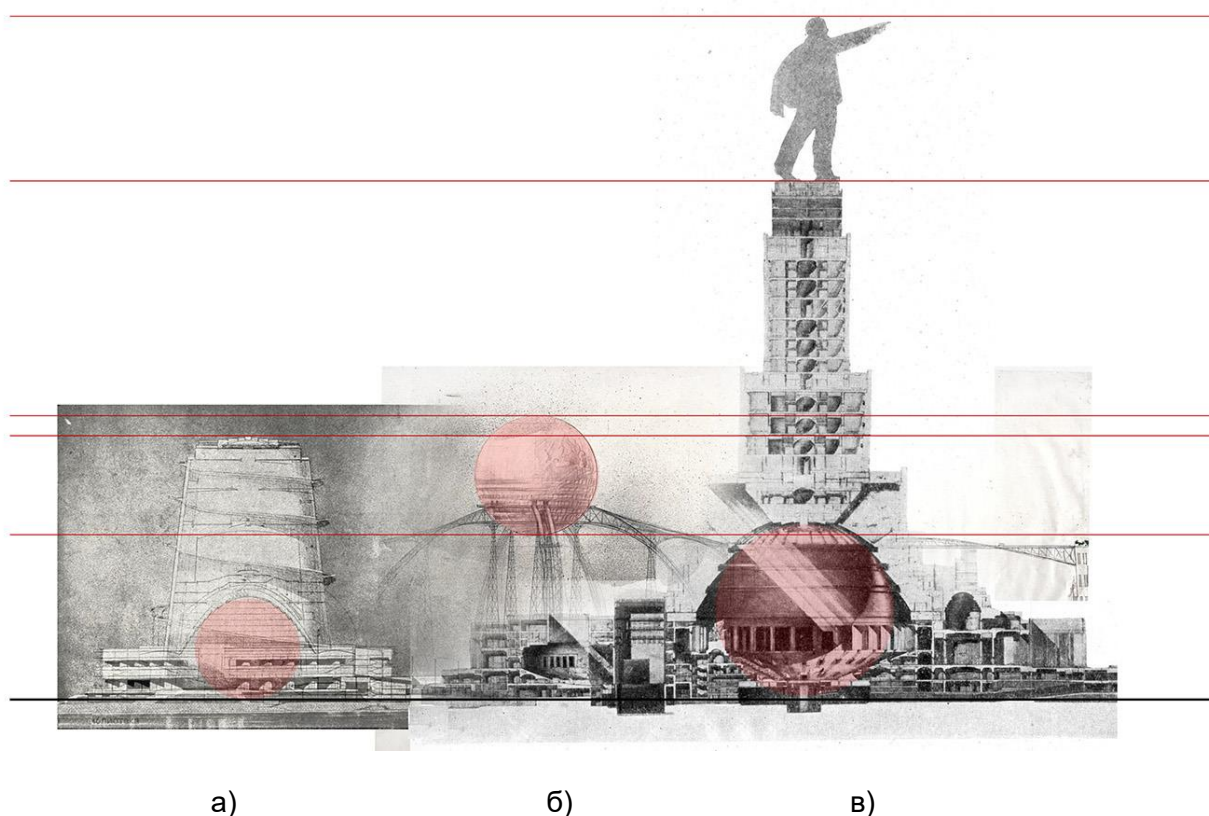

Рис. 7. Расположение смыслового центра комплекса (купольного зала) в проектах, соединяющих воедино образы купола и вертикального объёма: а) конкурсный проект Г. Людвига (1931); б) конкурсный проект П.И. Болдырева (1931); в) технический проект Дворца Советов (арх. Б.М. Иофан, В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх и др., 1937-1939 гг.)

Факторы главной функции, образования, культуры и технологии, дополненные идеей общегородской зоны отдыха, обобщены движением. Ранее проблема «Главного здания» и «системы», сопологающейся с городом, была предложена в одной из вызывающих наибольшее внимание концепций – линий метрополитена и «башни Сакулина». Однако,

³⁰ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва: Языки русской культуры, 1996. С. 283.

проект Б.В. Сакулина подчинён математической идее, центром которой является башня (башня главная в городе, но вторична к методологии создания системы).³¹ Несколько проектов метрополитена и центральных вокзалов при идее организации движения в городе, редуцируют потенциал вокзала как здания, становящегося главным (или входящего в состав главного) в городе, а также сокращают потенциал архитектурно-функциональной взаимосвязи с городом не только вокзала, но и транспортной системы в целом. Проект П.И. Болдырева как раз этим интересен: автор, позволив себе рассматривать не только заданную конкурсом функцию, сумел сформулировать проект так, что он в конечном счёте неделим на части. Он может быть рассмотрен только в совокупности как возникающая из суммы задач и проблем градостроительная композиция, существующая исключительно при организационной роли движения.

Обращение к проекту П.И. Болдырева показало уместность возвращения к малоизвестным конкурсным предложениям Всесоюзного открытого конкурса на проект Дворца Советов и их рассмотрение в свете проблем, поднимаемых в наши дни. Проект П.И. Болдырева может быть рассмотрен (в нашей интерпретации) как суммирующая визуализация ряда тенденций и представлений об архитектурном устройстве будущего города Москва. Он фиксирует в отечественной практике идею трёхмерности пространства города, формирует жизнестроительный посыл новой системы города. В данном ракурсе, проект можно условно назвать промежуточным этапом, позволяющим более объёмно и целостно увидеть движение отечественной архитектуры от первой и уже во второй половине XX века, и, следовательно, дополнить наше представление как о самих тенденциях в советской архитектуре начала 1930-х гг., так и о сумме, о суммирующем образе этих тенденций. Говоря другими словами, дополнить наше представление о движении понятия «современность» в образах отечественной архитектуры и выстроить последовательность более связанно (рис. 8).

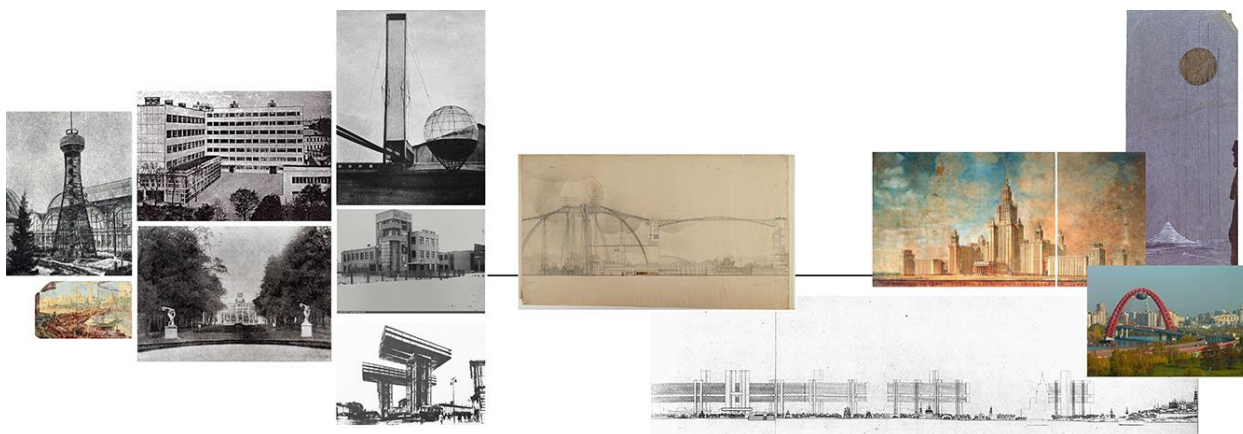

Рис. 8. Образы, фиксирующие движение понятия «современность» в отечественной архитектуре XX века

Здесь возникает ещё одна странная параллель, точнее противоречие: в 1966-1967 гг. состоялся конкурс на видение развития центра Москвы³². В этом конкурсе некоторые коллективы использовали здания на монолитных ядрах, протяжённые на километры. Эти проекты предусматривали развитие города в двух слоях/ярусах: во втором – новые здания, новые строения, а в нижнем ярусе – сохраняется старый город и его постройки³³ (рис. 8).

³¹ Сакулин Б. В. Гармоническая графика в применении к планировке и застройке городских районов // Коммунальное хозяйство. 1926. № 19-20. С. 12-18.

³² Конкурс проектов на планировку и застройку центральной части Москвы в пределах Садового кольца (1966-1967 гг.), материалы опубликованы в: Структура столичного центра, планировка и застройка центральной части города в пределах Садового кольца // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 3. С. 7-37.

³³ Там же, иллюстрации. на стр. 22, 23, 31, 32, 36.

Рифмы очевидны. Но в это же время издаётся собрание сочинений В.П. Катаева, в котором опубликован роман «Остров Эрендорф»³⁴, однако, всё описание Москвы будущего, занимающее в публикации 1925 г. разворот, полностью вырезано, а город и вовсе не конкретизируется; дальнейшие переиздания публиковались в этой же редакции³⁵.

Анализ конкурсного проекта и текста пояснительной записки П.И. Болдырева показал, что в данном предложении автор расширяет пределы дискуссии о форме и устройстве самого здания, переводя её в разговор о функции, устройстве и сосуществовании Дворца Советов и старой/реконструируемой Москвы. Столь же важно, что сам же Дворец Советов как «Главное здание» занимает место и пространственной вершины города, и узла заново организуемых связей и функций. При этом, хотя Болдырев и не использует современных определений, таких как «многомерность городского пространства», «многоуровневое движение в городе», «многофункциональность городского центра», но именно эти аспекты для него являются выражением «современного» в архитектуре. Удивительным образом, рассмотренный проект совпадает со многими представлениями о современном городе, к которым мы обращаемся сегодня, в том числе по следам работ Ю.П. Волчка. Проект П.И. Болдырева оказывается тесно связанным с представлениями о «современности» в наши дни. В связи с этим видится уместным некий эмоционально-графический вывод, подчёркивающий эту его суммарность и включённость в переживание (и движение) современности в архитектуре (рис. 9).

Рис. 9. Образ Дворца Советов по проекту арх. П.И. Болдырева в панораме современной Москвы

Проект Болдырева в известной степени парадоксален, он настолько умело составлен и настолько полно отвечает нашим разговорам о современном городе, что видится едва ли не более поздней мистификацией. Однако у последней задача быть максимально публичной, а не храниться в запасниках минимум 35 лет.

³⁴ Катаев В.П. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1969. 623 с.

³⁵ Катаев В.П. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1983. С. 211-212.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Личное дело студента ВАСИ П.И. Болдырева. Музей МАРХИ.

Рис. 2. ГНИМА. ОФ-213/1168. Инв. № Р Іа-1397.

Рис. 3. ГНИМА. ОФ-213/1170. Инв. № Р Іа-1399.

Рис. 4. Составлено автором с использованием: 1) Клуб «Пролетарий» [профсоюза металлистов]. Арх. В.М. Владимиров. 1929. Фото: М.А. Ильин (The Constructivist Project («Конструктивистский проект»). URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/2420/klub-proletarij-zavoda-kompressor> (дата обращения: 18.11.2023); 2) Я.Г. Чернихов.

Пространственная задача Верфи (Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры. Экспериментально-исследовательские работы. Ленинград, 1930. С. 63); 3) Жилой комплекс переходного типа (дом-коммуна на Гоголевском бульваре) РЖСКТ

«Показательное строительство». Арх. М.О. Барщ, В.Н. Владимиров, И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак, Л.С. Славина. 1932 (Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. Москва, 2012. С. 234); 4) И.И. Леонидов. Институт

библиотекосведения. 1927. (Современная архитектура. 1927. № 4-5. С. 122); 5) Дворец Советов. Вариант проекта. Арх. Б.М. Иофан, В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх. 1935. (Великанов А.А. Дворец Советов. Создание невозможного. Москва, 2014. С. 79).

Рис. 5. Схема составлена автором.

Рис. 6 а) Фрагмент видеосъёмки с квадрокоптера, пользователь Youtube @yil3564 (Youtube-канал Yi L. URL: <https://youtu.be/9Z5WBqKwa9c> (дата обращения: 18.11.2023);

б) Дом Обрабстря в Басманном тупике. Москва, 2018. С. 93 (Незамеченный авангард. 03); в) Сады и бульвары на крышах // Коммунальное хозяйство. 1926. №19-20. С. 72.

Рис. 7. Составлено автором с использованием: а) Проект № 155. Девиз «Дорогой смелых». Арх. Г.М. Людвиг. (Советская архитектура. 1932. № 2-3. С. 65);

б) Болдырев [В.Г. / П.И.]. Дворец Советов. Конкурсный проект. Фасад. (ГНИМА. ОФ-213/1168. Инв. № Р Іа-1397); в) Б.М. Иофан, В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх и др. Технический проект Дворца Советов. Продольный разрез (Атаров, Н. Дворец Советов. Москва: Московский рабочий, 1940. Вклейка, С. 90).

Рис. 8. Составлено автором с использованием: 1) Водонапорная башня с резервуаром емкостью 10 000 ведер воды. В.Г. Шухов. Фотография, 25 февраля 1896. Из альбома «Виды работ, произведенных Строительной конторой инженера А. В. Бари на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде» (AD Magazine. URL: https://media.admagazine.ru/photos/61407943370ed82de4b3fd2d/master/w_1600,c_limit/4.jpg (дата обращения: 18.11.2023); 2) Москва будущего: Москворецкий мост (Серия открыток «Москва будущего». URL:

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/18/Moscow_in_XXIII_Century_Kremlin_1914.jpg (дата обращения: 18.11.2023); 3) Жилой комплекс переходного типа (дом-коммуна на Гоголевском бульваре) РЖСКТ «Показательное строительство». Арх. М.О. Барщ, В.Н. Владимиров, И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак, Л.С. Славина. 1932 (памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. Москва, 2012. С. 234);

4) Сокольнический парк имени Бубнова. Партер у главного входа (Проблемы садово-парковой архитектуры: сборник статей. Москва: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. С. 68); 5) И.И. Леонидов. Институт библиотекосведения. 1927. (Современная архитектура. 1927. № 4-5. С. 122); - Клуб «Пролетарий» [профсоюза металлистов]. Арх. В.М. Владимиров. 1929. Фото: М.А. Ильин (The Constructivist Project («Конструктивистский проект»). URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/2420/klub-proletarij-zavoda-kompressor> (дата обращения: 18.11.2023); 6) Л. Лисицкий.

Горизонтальные небоскрёбы. 1923-1925 (Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. Москва, 2012. С. 140); 7) Болдырев [В.Г. / П. И.]. Дворец Советов. Конкурсный проект. Фасад. (ГНИМА. ОФ-213/1168. Инв. № Р Іа-1397); 8) Л.В. Руднев, С.Е. Чернышёв и др. Проект Главного здания МГУ (Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/sites/default/files/images/gz-proekt-rudnev-6.jpg> (дата обращения: 18.11.2023); 9) В. Калинин, Ю. Иванов, П. Ковалёв, В. Магидов, В. Тарасевич. Конкурсный проект застройки центра Москвы. Развёртка центра. Фрагмент (Структура столичного центра, планировка и застройка центральной части города в пределах Садового кольца // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 3. С. 31); 10) И. Леонидов. Город Солнца.

Рис. 9. Проект Главного здания МГУ (Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/sites/default/files/images/gz-proekt-rudnev-6.jpg> (дата обращения: 18.11.2023); 9) В. Калинин, Ю. Иванов, П. Ковалёв, В. Магидов, В. Тарасевич. Конкурсный проект застройки центра Москвы. Развёртка центра. Фрагмент (Структура столичного центра, планировка и застройка центральной части города в пределах Садового кольца // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 3. С. 31); 10) И. Леонидов. Город Солнца.

Рис. 10. Проект Главного здания МГУ (Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/sites/default/files/images/gz-proekt-rudnev-6.jpg> (дата обращения: 18.11.2023); 9) В. Калинин, Ю. Иванов, П. Ковалёв, В. Магидов, В. Тарасевич. Конкурсный проект застройки центра Москвы. Развёртка центра. Фрагмент (Структура столичного центра, планировка и застройка центральной части города в пределах Садового кольца // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 3. С. 31); 10) И. Леонидов. Город Солнца.

Вариант с шатром (Гозак А. Иван Леонидов. Москва, 2002. С. 187); 11) Живописный мост. Арх. Н.И. Шумаков, инж. В.М. Курепин. Фото 2011 (Портал 2ГИС. URL: <https://2gis.ru/moscow/gallery/geo/4504235283001381/photoid/4503599635836270> (дата обращения: 18.11.2023).

Рис. 9. Коллаж – фото-вставка. Составлено автором с использованием: 1) Болдырев [В.Г. / П. И.]. Дворец Советов. Конкурсный проект. Фасад. (ГНИМА. ОФ-213/1168. Инв. № Р Ia-1397 (в обтравке)); 2) фото автора.

Список источников

1. Волчок Ю.П. Возвращение к понятию «Строительное искусство». К 90-летию Шуховской башни на Шаболовке в Москве // Архитектура и строительство России. 2012. № 11. С. 32-39.
2. Волчок Ю.П. Здесь и везде, теперь и всегда: в 2-х книгах / ред-сост. Л.И. Коряковцева; предисл. М. Мериджи. Екатеринбург: Tatlin, 2023. 464 с., 432 с.
3. Волчок Ю.П. Инженерное творчество и формообразование в архитектуре (к проблеме тектоники в теории советской архитектуры): диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры: 18.00.01 / Волчок Юрий Павлович, науч. рук. Кириллов В.В. Москва, 1978. 254 с.
4. Волчок Ю.П. Парабола архитектуры: город, Вселенная, человек, или взрыв из внутренней сущности (формирование матрицы архитектоники Большого времени) // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей. Москва: МАРХИ, 2014. С. 213-218.
5. Волчок Ю.П. Протяженность во времени понятия «современность» в отечественной архитектуре XX-XXI веков // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 9-38.
6. Волчок Ю.П. Становление Москвы в проектах и замыслах // Москва / М.И. Астафьева-Другач, Ю.П. Волчок, А.М. Журавлёв и др.; под ред. Ю.В. Яралова. Москва: Стройиздат, 1979. С. 283-307.
7. Заплетин Н. Дворец Советов СССР (по материалам конкурса) // Советская архитектура. 1932. № 2-3. С. 10-111.
8. Заплетин Н. Переломный этап пролетарской архитектуры // Строительство Москвы. 1932. № 3. С. 17-34.
9. Ильин Л.А. Владимир Алексеевич Щуко / сост. И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. Санкт-Петербург: Коло, 2021. 212 с.
10. Кузнецов С.О. Роль Сталина в организации конкурса на проектирование Дворца Советов (1931-1932 гг.) // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №3 (48). С. 51-60. URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/04_kuznecov.pdf (дата обращения: 14.02.2024).
11. Наум Габо и конкурс на Дворец Советов, Москва 1931-1933: каталог выставки Берлинской Галереи Музея современного искусства, фотографии и архитектуры (Берлин) совместно с ГНИМА им. А. В. Щусева. Берлин: Берлинская галерея, 1993. 338 с.
12. Филюкова Н.И. Дворец Советов (конкурс 1931–1933 гг.): каталог путеводитель по фондам музея / Н.И. Филюкова, И.А. Казусь. Москва: ГНИМА им. А.В. Щусева, 1989. 108 с.

13. Хазанова В.Э. К истории проектирования Дворца Советов СССР в Москве // Советское изобразительное искусство и архитектура 60–70-х годов. Москва: Наука, 1979. С. 166–213.

References

1. Volchok Yu.P. The return of the notion of "the art of construction". Architecture and Construction of Russia. 2012, no 11. pp. 32-39.
2. Volchok Yu.P., Korjakovceva L. I. (ed.). *Zdes' i vezde, teper' i vseгда* [Hic et ubique, nunc et aeterno. In two volumes]. Yekaterinburg, 2023, 464 p., 432 p.
3. Volchok Yu.P. *Inzhenernoe tvorchestvo i formoobrazovanie v arhitekture (k probleme tektoniki v teorii sovetskoj arhitektury)*. (kand. dis.) [Engineering Creativity and morphogenesis in Architecture (on the problem of tectonics in the theory of Soviet architecture) (Cand. Dis.)]. Moscow, 1978, 254 p.
4. Volchok Yu.P. Architectural Parabola: City, Universe, Individual, or the Explosion form the Inner Essence (Shaping of Grand-Time Architectonics' Matrix). *Nauka, obrazovanie i jeksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARHI. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sbornik statej* [Science, education and experimental design. Scientific articles. The materials of the international conference]. Moscow, 2014, pp. 213-218.
5. Volchok Yu.P. Extension in time the notion of «modernity» of architecture of the 20th and 21st centuries. Contemporary world's architecture, 2018, no 11, pp. 9-38.
6. Volchok Yu.P. *Stanovlenie Moskvy v proektah i zamyslah* [The emergence of Moscow in desings and concepts]. *Moskva* [Moscow]. Moscow, 1979, pp. 283-307.
7. Zapletin N. *Dvorec Sovetov SSSR (po materialam konkursa)* [The USSR Palace of Soviets (on competition materials)]. *Sovetskaja arhitektura*, 1932, no 2-3, pp. 10-111.
8. Zapletin N. *Perelomnyj jetap proletarskoj arhitektury* [The turning point of the proletarian (workers) architecture]. *Stroitel'stvo Moskvy*, 1932, no 3, pp. 17-34.
9. Il'in L.A. Pechjonkin I.E. (ed.), Shurygina O.S. (ed.). Vladimir Alekseevich Shchuko. Saint-Petersburg, 2021, 212 p.
10. Kuznecov S.O. Stalin and the first stages of the competition for the design of the Palace of Soviets (1931–1932). Architecture and Modern Information Technologies. 2019, no 3 (48). pp. 51-60. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/04_kuznecov.pdf
11. Naum Gabo and the competition for the Palace of Soviets, Moscow, 1931-1933. Catalogue of the exhibition by Berlinische galerie, Museum fur Moderne Kunst, Photographie und Architektur, Berlin in collaboration with the A. V. Shchusev State Research Museum of Architecture. Berlin, 1993. 338 p.
12. Filjukova, N. I. *Dvorec Sovetov (konkurs 1931–1933 gg.)*. *Katalog putevoditel' po fondam muzeja* [The Palace of Soviets (competition 1931-1933). The catalogue of the Shchucev State Museum of Architecture collection]. Moscow, 1989. 108 p.
13. Hazanova V.Je. *K istorii proektirovanija Dvorca Sovetov SSSR v Moskve* [To the history of the Moscow USSR Palace of Soviets creating. Soviet fine art and architecture of 1960s – 1970s]. Moscow, 1979, pp. 166–213.

ОБ АВТОРЕ**Дубровский Юрий Викторович**

Главный библиотекарь сектора научной литературы Научной библиотеки МБК МАРХИ,
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
mr.darh@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR**Dubrovsky Yury V.**

Librarian of the Scientific Library, Museum and Library Complex, Moscow Architectural Institute
(State Academy), Moscow, Russia
mr.darh@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.